

Линь Сяовань не была шокирована. Она спокойно переделась и вышла.

Возможно, была поздняя ночь, поэтому люди Хо Чжэна ослабили бдительность: они не заметили, что она вышла. Никто не остановил ее, когда она ловила такси. Она купила билет на поезд через онлайн-сервис и легко получила его, когда прибыла на вокзал. Ее вообще никто не остановил. На мгновение она не могла не задаться вопросом, что Хо Чжэн имел в виду под «защитой».

Прибытие поезда было запланировано на 2:15 ночи. Оставалось еще больше получаса, поэтому Линь Сяовань продолжала смотреть недосмотренный фильм на своем телефоне. Тем не менее, хотя ее глаза были прикованы к экрану, но ее мысли уже унеслись в прошлое.

Давным-давно она с нетерпением ждала нового года по лунному календарю. Если быть точной, она с нетерпением ждала первых семи дней нового года по лунному календарю. Так было потому, что в те дни ее мачеха возвращала свою дочь в родительский дом, и у Линь Сяовань было время побыть наедине со своим отцом. Однако позже она поняла, что ее отец совсем не заботился о ней. Из-за своего разочарования она постепенно утратила все ожидания.

Размышляя об этом, она не видела своего отца много лет.

Поезду потребовалось пять часов, чтобы добраться до Бэйчэна. Линь Сяовань купила билет на самый быстрый из доступных поездов.

После того, как она сошла с поезда, ей позвонил Хо Чжэн.

Хотя Хо Чжэн изо всех сил старался подавить свой гнев, в его голосе все еще звучала ярость, когда он спросил:

– Линь Сяовань, куда ты ушла?!

Линь Сяовань была захвачена врасплох. Хо Чжэн никогда раньше не обращался к ней по полному имени.

Она думала о своей прошлой жизни. В это время в ее предыдущей жизни Хо Чжэн уехал в деловую поездку на два или три дня. Когда он вернулся, она также уже вернулась из своего родного города. Хотя он знал об этом, он не задавал никаких вопросов, так как видел, что она не хотела говорить об этом.

Линь Сяовань последовала за толпой к выходу и встала в очередь на такси.

На другом конце провода Хо Чжэн глубоко вздохнул. Утром, когда слуги пошли разносить еду, они сказали, что дверь никто не открыл. После долгого ожидания они воспользовались запасным ключом, чтобы войти в дом, и обнаружили, что дом пуст. Что было смешно, так это то, что два человека, которых он послал присматривать за Линь Сяовань, даже не знали, что она ушла.

Это был первый раз, когда Хо Чжэн не смог контролировать свой гнев с отношении Линь Сяовань. Он всегда был холоден и резок с посторонними. Все знали это о втором молодом хозяине семьи Хо. Однако, когда он сталкивался с Линь Сяовань, он непроизвольно смягчался.

В этот момент Хо Чжэн, который никогда раньше не повышал голос на Линь Сяовань, не смог сдержаться, когда узнал, что она уехала в Бэйчэн, не сказав ни слова. Он был встревожен и зол.

– Я говорил тебе не уходить. Почему ты не послушалась? Дело не в том, что я не позволяю тебе уехать. Все, о чем я просил, это чтобы ты подождала. Почему ты не могла подождать?

Разум Линь Сяовань опустел, когда Хо Чжэн повысил голос. Она внезапно почувствовала себя немного уставшей. Прежде чем она смогла обдумать это, она уже прервала разговор.

Телефон молчал две секунды, прежде чем Хо Чжэн позвонил снова.

Линь Сяовань решительно выключила свой телефон.

Хо Чжэн был в такой ярости, что швырнул свой телефон на землю. Выражение его лица в этот момент было чрезвычайно зловещим.

Телохранители семьи Хо, отвечающие за защиту Линь Сяовань, опустили головы и не осмеливались громко дышать. Хотя в комнате был включен обогреватель, они почувствовали, как по спине пробежали мурашки. Они не осмелились объяснить. В конце концов, не было никаких сомнений, что это действительно было нарушением долга с их стороны. Они наблюдали за Линь Сяовань уже долгое время и знали, что она никуда не выходила, кроме как вынести мусор. Они не ожидали, что она внезапно уйдет посреди ночи.

Хо Чэн, который был одет в традиционный металлический костюм Шанся серого цвета, похлопал Хо Чжэна по спине и сказал:

– Не слишком волнуйся. Ты сможешь накинуть сеть очень скоро. Будь больше уверен в себе. Скоро все будет хорошо. Для нее неплохая идея уехать из города Шэн, так что тебе не нужно

беспокоиться о том, что она будет втянута в здешний хаос.

Хо Чжэн потер виски и промолчал.

В это время секретарь Хо Чэна постучал в дверь и вошел в комнату. Он не стал много говорить и только сказал Хо Чэну, что пора уходить. Выборы вот-вот должны были начаться.

Хо Чэн поднялся на ноги и сказал:

- Подожди еще немного. Когда сегодняшнее заседание кабинета министров закончится, семья Донг скоро исчезнет.

Семья Донг всегда была врагом семьи Хо. Вдохновителем Сун Чжиин был не кто иной, как нынешний глава семьи Донг. Два брата Хо тщательно расставили шахматные фигуры. В течение трех месяцев и семнадцати дней они были осторожны, как будто шли по тонкому льду. Наконец, они были готовы захлопнуть ловушку.

После того, как Хо Чэн ушел, Хо Чжэн долгое время сидел в тишине. Затем он позвал своего помощника и сказал ему купить ему новый телефон.

Хо Чжэн взглянул на двух телохранителей в комнате, которые не осмеливались заговорить или пошевелиться, и сказал:

- Проваливайте! Ищите ее в Бэйчэне.

Телохранители поспешили прочь после получения приказа. Когда они, наконец, скрылись из виду Хо Чжэна, они начали громко жаловаться. Хотя Бэйчэн был маленьким городом, искать кого-то без адреса или подсказки было бы все равно что искать иголку в стоге сена. Увы, именно они совершили ошибку. Как бы им ни было грустно, они могли только стиснуть зубы.

Линь Сяовань взяла такси, возвращаясь к себе домой в Бэйчэн. Это был дом ее бабушки. С тех пор, как она уехала в университет в городе Шэн и сменила место жительства, для нее там не было места. Ее бабушка превратила ее комнату в кладовку.

Линь Сяовань узнала, что у ее отца произошло кровоизлияние в мозг.

Утром он наклонился, чтобы обуться, но, когда встал, внезапно споткнулся и упал на землю. Его дочь в это время была дома. Она была так напугана, что долгое время стояла на коленях рядом с ним, вызывая к нему, прежде чем, наконец, вспомнила, что нужно позвонить по номеру экстренной помощи.

Дом бабушки Линь Сяовань находился в очень старом районе. Большинство людей, живущих по соседству, были пожилыми. У них было не так уж много хобби, и они обычно собирались группами по двое или трое, чтобы поболтать.

Линь Сяовань ненавидела это место.

Было все еще раннее утро, когда приехала Линь Сяовань. Возле дома уже собралось много пожилых леди. Когда они увидели ее, они замолчали и уставились на нее своими мутными глазами, как будто они смотрели на что-то необычное.

Линь Сяовань прошла мимо них без всякого выражения. Она уже была раздражена и разочарована, как только приехала.

Прошло совсем немного времени, прежде чем пожилые леди снова начали болтать между собой.

Когда Линь Сяовань услышала свое имя, в ее глазах мелькнул редкий намек на враждебность.

Атмосфера в доме была мрачной. Людей было немного, только ее тетя и ее семья, ее бабушка, ее мачеха и ее сводная сестра. Никто не заговаривал с ней, и она тоже не хотела с ними разговаривать. Она небрежно стояла в стороне и позволила своим мыслям блуждать.

В доме ее бабушки вообще ничего не изменилось. Каракули, которые она нарисовала на стене, когда была маленькой, все еще были там. Любовные романы, которые она купила в средней школе, все еще хранились под стеклянным журнальным столиком. В шкафу за телевизором все еще стояла модель внутреннего двора, которую она построила, но она уже была покрыта пылью. Многие вещи, которые она не забрала, все еще были здесь.

Бабушка Линь Сяовань выглядела несчастной, когда плакала:

- Мой сын! Как он мог вот так просто уйти? Как я должна уйти? Просто позволь мне умереть! Моя жизнь так горька! Мой сын!

Тетя Линь Сяовань держала бабушку Линь за руку и плакала, утешая свою убитую горем мать.

Тем временем взгляд Линь Сяовань упал на девушку, сидящую на диване в гостиной. Это была ее сводная сестра. Ее сводной сестре было 12 лет, она была на 11 лет младше нее. Ее кожа была светлой, а глаза – как черные драгоценные камни. Ее густые волосы были собраны в конский хвост. Хотя она была очень молода, можно было видеть, что в будущем она вырастет в красивую женщину.

Линь Сяовань отвела взгляд. Она не ожидала, что, когда она наконец снова увидит своего отца, он будет лежать в гробу.

<http://tl.rulate.ru/book/95418/3294211>